

Международные
отношения:
история и современность

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-108-123

УДК 94:327

У Бинь

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Мирное освобождение Тибета и политика Индии в отношении Китая (1949–1951 гг.)

После того, как Индия получила независимость, индийское правительство надеялось унаследовать особые интересы Великобритании в Тибете, существовавшие со времен колониальной эпохи, поэтому оно предпринимало различные меры в попытке сохранить независимость Тибета де-факто. В эти меры входило поддержание численности и размера британской миссии в Тибете, предоставление оружия для местной тибетской армии и даже планирование военной интервенции с целью вмешательства в освобождение Тибета. В процессе освобождения Тибета в период формирования Нового Китая индийское правительство создавало препятствия и даже вмешивалось дипломатически. Местное правительство Тибета надеялось сохранить существующее состояние своей номинальной автономии и фактической независимости при поддержке Индии. Поскольку Коммунистическая партия Китая была полна решимости освободить Тибет и готова как к мирному, так и к вооруженному освобождению, два правительства сосредоточили свое внимание на проблеме Тибета. Учитывая сложившееся положение в Тибете и изменения в международной ситуации, после непрерывных переговоров между двумя странами, а также после полной оценки силы своей страны премьер-министр Индии

© У Бинь., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Джавахарлал Неру изменил свою политику, и Тибет был мирно освобожден. Однако существенные противоречия между национальными интересами Китая и Индии заложили прочную основу для будущих конфликтов между двумя странами. Более того, хотя индийское правительство и заявляло, что больше не будет вмешиваться в тибетские дела, оно продолжало вторгаться на территорию Тибета, в то время как китайское не могло заниматься тибетским вопросом из-за Корейской войны.

Ключевые слова: политика Индии в отношении Китая, поход на Тибет, освобождение Тибета, «линия Мак-Магона», тибетский вопрос, Лхаса, Джавахарлал Неру, Коммунистическая партия Китая

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: У Бинь. Мирное освобождение Тибета и политика Индии в отношении Китая (1949–1951 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 108–123. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-108-123

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-108-123

Wu Bin

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Peaceful liberation of Tibet and Indian policy towards China (1949–1951)

After India's independence, the Indian Government, hoped to inherit special interests of the Great Britain in Tibet during the colonial era, so it took various measures in an attempt to maintain the de facto independence of Tibet. These measures included maintaining the strength and size of the British mission in Tibet, providing weapons for the local Tibetan army, and even planning a military intervention to intervene in the liberation of Tibet. In the course of the liberation of Tibet, the Indian Government obstructed and even interfered diplomatically at every turn. The local government of Tibet hoped to maintain the existing state of its nominal autonomy and actual independence with Indian support. Since the Chinese Communist Party was

determined to liberate Tibet and was prepared for both peaceful and armed liberation, the two governments focused their attention on the Tibet issue. In view of the prevailing situation in Tibet and the changes in the international situation, after continuous negotiations between the two countries and also after fully appreciating the strength of his country, Indian Prime Minister Jawaharlal Nehru changed his policy and Tibet was peacefully liberated. However, the significant contradictions between the national interests of China and India had laid a solid foundation for future conflicts between the two countries. Moreover, although the Indian government declared that it would no longer interfere in Tibetan affairs, it continued to encroach on Tibetan territory, while the Chinese government could not deal with the Tibetan issue because of the Korean War.

Key words: India's policy towards China, march for Tibet, the liberation of Tibet, McMahon's line, Tibet's problem, Lhasa, Jawaharlal Nehru, Chinese Communist Party

FOR CITATION: Wu Bin. Peaceful liberation of Tibet and Indian policy towards China (1949–1951). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 2. Pp. 108–123. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-108-123

Тибетский вопрос и связанный с ним вопрос о границе неизменно оставался существенным фактором, влиявшим на политику Индии в отношении Китая. В самом начале Индия не ставила под сомнение приоритет Китая и включила Китай в свою концепцию «пяти принципов мирного сосуществования» («панча шила»). Однако это не означало, что Индия собирается с легкостью уступить свои привилегии в Тибете. Действия КНР по освобождению Тибета в 1950 г. стали громадным испытанием для политики Индии в отношении Китая.

Индийская политика в отношении Тибета сохраняла британский подход, который сложился в период «Большой игры» Британской империи и России в конце XIX в. В целях противодействия попыткам России взять Тибет под свой контроль правительство Британской Индии стремилось обеспечить безопасность колониальной Индии за счет установления и поддержания буферного статуса Тибета. После обретения независимости Индия автоматически унаследовала различные права правительства Британской Индии в Тибете: имела торгового представителя в Тибете и пользовалась правом управления его внешними связями; на долгосрочной основе держала там вооруженные гарнизоны, учреждала и эксплуатировала почтовые станции, почты, телеграф, больницы, школы и т.д. Индийские чиновники, коммерсанты и паломники могли беспрепятственно пересекать индийско-тибетскую границу.

В июле 1947 г. индийское правительство уведомило местные власти Тибета, что британская миссия в Тибете с момента обретения Индией независимости 15 августа начнет носить название «представительство правительства Индии в Лхасе», а действующий представитель в Лхасе Хью Эдвард Ричардсон сохранит свою должность. В январе 1949 г. внешнеполитический секретарь Индии К.П.С. Менон заявил послу Китая в Индии Ло Цзялуню, что Индия не будет обсуждать с Тибетом вопрос суверенитета Китая. Хотя Дж. Неру некогда говорил Ло Цзялуню о том, что Индия не будет продолжать тибетскую политику Британской империи, все же заявлял, что рассматривает Тибет как автономный регион и признает лишь сюзеренитет Китая над Тибетом¹. Так что Индия не только надеялась унаследовать британские права и интересы в Тибете, но и пыталась продолжить британскую политику в отношении Тибета.

Неру неотступно следил за ситуацией в Тибете и постоянно учитывал, что отношения между центральным правительством Китая и местным тибетским правительством могут измениться. В декабре 1948 г. в письме министрам индийского правительства он отметил: «Победа и закрепление коммунизма в Китае окажут далеко идущее влияние на Юго-Восточную Азию и даже на весь мир. Естественно, это влияние отразится и на Индии, поэтому нет оснований бояться каких-либо непосредственных противоречий. Будущее Тибета станет спорным вопросом» [5, р. 231]. Неру отдавал себе отчет в том, что для поддержания своих интересов в Тибете Индии в дальнейшем, возможно, необходимо будет вступить в прямой конфликт с Китаем: «Победа коммунизма в Китае может оказаться тем бикфордовым шнуром, который запустит резкое изменение ситуации в Тибете» [6, р. 304].

Поэтому он поручил МИД Индии и послу Индии в Китае К.М. Паниккару изучить политику Китая. Паниккар представил Неру длинный доклад, названный «О будущем Тибета и его месте в индийской политике». Основное внимание в докладе уделялось тому, что «Тибет чрезвычайно важен для безопасности Индии», подчеркивалось: «Индия унаследовала от Великобритании право торговать с Тибетом, поддерживать тибетскую автономию и линию Мак-Магона², а также право размещать

¹ 中国第二历史档案馆蒙藏委员会档案: “西藏商务代表团出国经过及在英、美情形”, 全宗号141, 卷号3982.

² Еще в те годы, когда Индия и Бирма были колониями Великобритании, колониальной администрации Индии было дано указание представить предложения по линии границы между Индией, Китаем и Бирмой на Тибете. Возглавлявший комиссию британский чиновник по фамилии Мак Магон начертил на топографической карте линию границы таким образом, что часть китайской территории на Тибете отошла к Индии, которая в настоящее время является частью индийского штата Аруначал-Прадеш. В настоящее время

политические миссии в Лхасе. Если бы эти права были обеспечены, Индия не стала бы вторгаться в Тибет или посягать на власть Китая. Индия ясно дала понять, что, пока ее права и интересы находятся под защитой, она не стремится использовать политическое преимущество в Лхасе. Однако, в случае угрозы Тибету со стороны Китая, Индия должна поддержать Тибет: «дипломатическим путем поддержать автономию Тибета, в военном плане поставлять вооружение и технику, обучать офицеров», чтобы она могла «вытеснить Китай из Тибета» [4, р. 517]. В продолжении доклада также подчеркивались «две основные причины, по которым Китай должен быть вытеснен из Тибета»: «Во-первых, как только китайцы войдут в Тибет, как это произошло в 1910 г., они будут подчеркивать права Непала и Бутана как своих зависимых государств. Во-вторых, между Индией и Тибетом посредством переговоров была согласована линия Мак-Магона. Если будет принят принцип, согласно которому Тибет находится под суверенитетом Китая, и, если Китай не признает автономию Тибета, тогда Китай сможет вполне уверенно заявить, что соглашение Индии о демаркации с Тибетом является нарушением суверенитета Китая» [Там же, р. 518]. В докладе говорилось: «На самом деле, если Китай не сможет быть вытеснен из Тибета и это приведет к его приближению к фактической границе Индии, и все пограничные вопросы не достигнут решения, все это вызовет огромные проблемы для Индии» [Там же].

Можно заметить, что посол Индии в Китае Паниккар выступал за военное вмешательство, чтобы помешать новому китайскому правительству освободить Тибет. Но Неру считал, что нельзя посылать войска, потому что, во-первых, направление войск в Тибет и вмешательство во внутренние дела – это «империалистический» акт и крайне плохой. Во-вторых, и перед Индией, и перед Китаем стоят задачи национальной независимости и освобождения, и оба государства должны противостоять империалистической агрессии, поэтому Индия может вести переговоры с Китаем. В-третьих, британское вторжение в Тибет преподало Индии урок того, что вступление в Тибет против Китая ни к чему хорошему не приведет. В-четвертых, Индия должна быть полностью готова решить проблему Кашмира с помощью оружия. По этим причинам Неру решил проводить политику «ограничения подготовки

такая линия границы называется «линией Мак Магона» и вызывает протесты китайской стороны, которая считает, что часть территории пограничного с КНР индийского штата Аруначал-Прадеш является китайской. В свою очередь индийская сторона считает, что в другом месте часть китайской территории, по которой проходит автомобильная трасса из Синьцзяна в Тибет, является территорией Индии. Этот пограничный спор вызвал две войны между КНР и Индией в 1959 и 1962 гг. и постоянные пограничные конфликты, и он не разрешен до настоящего времени.

тибетских военных офицеров и помощи Тибету конкретными видами оружия» [цит. по: 3, р. 124].

Индийское правительство начало активно оказывать военную помощь местному правительству Тибета. Согласно заявлению Верховного комиссара Великобритании в Индии от 7 марта 1950 г. «О конкретных типах оружия», канцелярия сообщила, что для помощи были предоставлены: 38 2-дюймовых минометов и 14 тыс. артиллерийских снарядов, 63 3-дюймовых миномета и 14 тыс. артиллерийских снарядов, 150 ручных пулеметов типа «Брен» и 1 млн патронов винтовочного калибра [7, р. 518]. Военная помощь Индии воодушевила местное правительство Тибета, численность тибетской армии увеличилась с 14 до 17 полков [3, р. 519].

В то же время Неру также дал указания представителю Индии в Лхасе Ли Цзишэню (Ричардсону) подстрекать местное правительство Тибета к созданию инцидента по «изгнанию ханьцев». Ли Цзишэнь солгал директору Тибетского бюро иностранных дел Лю Ся, что «в Лхасе много коммунистов, и они будут действовать как внутренние агенты и введут туда войска Народно-освободительной армии Китая» [цит. по: 18, с. 30]. Это вызвало панику среди тибетских властей. 8 июля 1949 г. тибетские власти внезапно прекратили телеграфную связь Лхасы с внешним миром, заявив, что «коммунистические элементы создают проблемы» [цит. по: 18, с. 30]. Они уведомили сотрудников представительства Гоминьдана в Тибете о необходимости эвакуироваться в установленные сроки, полностью закрыли школы для ханьцев в Лхасе, а также изгнали ханьцев, проживавших в Тибете. После этого все сотрудники из числа ханьцев, а также члены их семей под конвоем тибетской армии отправились в путь, возвратившись в Индию через Сикким.

Хотя Неру не собирался военным путем вмешиваться в дела Тибета, но он, с одной стороны, использовал военную помощь тибетской армии, чтобы помешать Народно-освободительной армии Китая (НОАК) объединить Тибет, а с другой – предпринял ряд крайних мер и экстремальных действий по изгнанию всех сотрудников-ханьцев из Национального правительства в Тибете. Все эти меры еще больше усилили желание Тибета отделиться от Китая. Таким образом, можно видеть, что отправной точкой тибетской политики Неру была поддержка и консолидация интересов, унаследованных от Великобритании в Тибете.

Попытки дипломатического урегулирования тибетской проблемы между Индией и Китаем

До образования КНР Коммунистическая партия Китая определила политику мирного урегулирования тибетского вопроса. В феврале 1942 г. посланник советского правительства, считавшийся одним

из самых влиятельных советских государственных и партийных деятелей, А.И. Микоян, тайно посетил Китай. Во время встречи с ним Мао Цзэдун сказал: «Тибетский вопрос достаточно сложный, но решить его не сложно, но только это не быстро, и нельзя быть слишком неосмотрительными. Во-первых, поскольку есть сложности с транспортной системой в Тибете, армия передвигается с трудом, военных нужно снабжать одеждой и продовольствием. Во-вторых, Тибет – это территория, контролируемая религией, и к этническим вопросам также следует подходить с осторожностью» [14, с. 380]. Стратегическая политика ЦК КПК была предельно ясна: чтобы решить проблему Тибета, нужно применить долгосрочный подход.

В сентябре 1949 г. на заседании Народного Политического Консультативного Совета Китая (НПКСК) была принята «Единая программа», которая предусматривала равенство всех этнических групп в Китае, региональную этническую автономию в районах проживания этнических меньшинств, что обеспечивало политическую основу для мирного освобождения Тибета.

1 января 1950 г. Китай провозгласил освобождение Тибета первоочередной задачей правительства. ЦК КПК сформировал Тибетский рабочий комитет, который решил организовать заход в Тибет сразу с нескольких направлений – из провинций Юньнань Цинхай, а также из Синьцзяна.

По тибетскому вопросу индийское правительство сначала отреагировало сдержанно, не желая из-за него ссориться с Китаем. Однако Индия имела свои планы по вопросу освобождения Тибета. Министр иностранных дел Индии Менон заявил: «Если КПК действительно решит оккупировать Тибет и не будет никакой возможности воспрепятствовать этому, Индия, несомненно, предоставит Тибету всевозможную непосредственную военную помощь» [цит. по: 11, с. 154]. На фоне успешного установления дипломатических отношений между двумя странами Индия продолжила по дипломатическим каналам отстаивать свои интересы в Тибете.

Признание политической власти КНР не только стало предпосылкой для того, чтобы индийское правительство начало дипломатический диалог с Китаем, но в отношении конкретной политики Тибета открытие дипломатических каналов также дало Индии возможность в наибольшей степени реализовать свои интересы в Тибете. Представитель Индии в Лхасе Ли Цзишэнь (Ричардсон) считал: «В январе 1950 г. Индия официально признала режим Коммунистической партии Китая, для этого есть несколько причин, что касается Тибета, то это лучший вариант для поддержания интересов Индии в Тибете. Китай никогда не принимал Великобританию и, естественно, не примет статус,

установленный Индией в Тибете. В этой ситуации, если Индия не будет иметь официальных связей с КПК, весьма вероятно, что после вторжения в Тибет права Индии в Тибете могут быть легко вытеснены силой. Но для Индии было практически невозможным вступить в союз с китайцами, чтобы защитить свои права в Тибете. Как только Индия признает коммунистический режим, она сможет участвовать в регулярном дипломатическом диалоге. Будучи первой несоциалистической страной, признавшей новый режим, Индия могла даже ожидать некоторой благодарности от Китая в попытке смягчить действия Китая в Тибете» [цит. по: 7, р. 179–180].

Таким образом, из вышесказанного видно, что тибетский вопрос стал важным фактором в решении индийского правительства как можно скорее признать новый китайский режим. По мнению Неру, статус Тибета был тесно связан с национальными интересами Индии и китайско-индийскими отношениями.

В августе 1950 г. посол Индии в Китае Паниккар в переписке с премьером Чжоу Эньлаем и дипломатами Китая неоднократно предпринимал попытки по дипломатическим каналам оказать влияние на тибетскую политику Китая, чтобы мирное освобождение Тибета произошло таким способом, который был бы выгоден для Индии. Паниккар дважды подавал в Министерство иностранных дел Китая меморандумы, в которых отмечал, что, в соответствии с подписанным в 1906 г. договором, правительство Индии имеет определенные коммерческие и торговые интересы в Тибете. Кроме того, у правительства Индии никогда не было и нет никаких политических или территориальных амбиций в отношении Тибета. Индию заботит лишь сохранение «естественных прав», происходящих из обыкновений и договоров. Признанная граница между Индией и Тибетом не должна быть нарушена [цит. по: 17, с. 124]. Отсюда можно видеть, что Индия, с одной стороны, заявляла о признании суверенитета Китая над Тибетом, но с другой – предпринимала попытки для сохранения различных прав и интересов в тибетском регионе, оставшихся со времен британского владычества.

Во время дипломатических переговоров с центральным правительством Китая в Пекине индийское правительство надеялось использовать свое географическое преимущество и влияние на верхушку Тибета, чтобы оказать как можно большее влияние на процесс мирного освобождения Тибета, тем самым ограничивая контроль и влияние центрального правительства Китая над Тибетом.

20 января 1950 г. центральное правительство КНР обратилось к местному правительству Тибета с просьбой как можно скорее организовать поездку своих представителей в Пекин для обсуждения вопроса

мирного освобождения Тибета. Однако власти Тибета делали ставку на дипломатическую авантюру и планировали отправить свои собственные «дипломатические миссии» в Великобританию, США, Индию и другие страны с целью добиться дипломатического признания, пытаясь уклониться от политики центрального правительства по мирному освобождению Тибета. Но США и Великобритания категорически отказались принять такую делегацию. В отсутствие выбора тибетским властям ничего не оставалось, как отправить делегацию через Индию в Пекин. Однако делегация долгое время оставалась в Индии и активно добивалась индийского вмешательства, чтобы помочь Тибету в борьбе против китайского правительства. Глава делегации Цепон В.Д. Шакабпа указывал Неру, что среди всех британских интересов в Тибете «есть одно обязательство, которое унаследовано индийским правительством: в любых переговорах между Тибетом и зарубежными странами должно принимать участие индийское правительство» [18, с. 251].

Хотя индийское правительство надеялось, что тибетский вопрос удастся решить мирным путем, но, чтобы повлиять на переговоры между новым китайским правительством и тибетским местным правительством, оно использовало делегацию в качестве разменной монеты в политической игре с китайским правительством по тибетскому вопросу. Неру предложил провести переговоры между новым китайским правительством и местным правительством Тибета в Нью-Дели, Шакабпа с готовностью согласился. Неру предложил идею о том, что Индия должна увидеть долгосрочную выгоду для своей безопасности от поддержки независимости Тибета [цит. по: 18, с. 124].

В ответ новое китайское правительство решило продвигать процесс мирных переговоров посредством военных действий. В конце июня НОАК начала переправляться через р. Цзиньша (верховья р. Янцзы). Индийское правительство отреагировало быстро: Паниккар трижды обсуждал тибетский вопрос с китайским правительством, заявляя, что индийское правительство не заинтересовано в том, чтобы решать тибетский вопрос военным путем, и предложил, чтобы автономия Тибета была достигнута путем мирных консультаций в рамках суверенитета Китая. Это был первый случай, когда Индия признала суверенитет Китая над Тибетом, но не сюзеренитет, к которому ранее призывало индийское правительство [13].

Таким образом, можно видеть, что Неру путем мирных переговоров пытался установить особый статус Индии в Тибете, но он также понимал, что Индия не может послать военные силы для прямого вмешательства и может использовать только дипломатические средства, чтобы предотвратить вторжение сил НОАК в Тибет.

Политика Индии в отношении Тибета после входа в него Национально-освободительной армии Китая

Из-за того, что местное тибетское правительство взяло курс на оттягивание приезда в Пекин на переговоры, правительство Китая решило перейти к военной операции. НОАК 19 октября 1950 г. нанесла местным тибетским войскам серьезное поражение в сражении при Чамдо, после чего было объявлено об официальном вводе войск в Тибет.

Эти военные действия вызвали в Индии мощнейший резонанс. Правительство Индии трижды – 21, 28 октября и 1 ноября – направляло ноты правительству Китая, в резких выражениях заявляя о том, что «сожалеет» и «шокировано» такими методами. В нотах говорилось, что действия Китая в Тибете дадут противостоящим Китаю странам повод для антикитайской пропаганды. Это также скажется на проблеме восстановления места КНР в ООН. «Если Китай не прикажет своим войскам прекратить продвижение в Тибете, правительство Индии более не будет настаивать на приезде тибетской делегации в Пекин» [16, с. 92].

Поведение Индии, касающееся других вопросов, угрожало китайскому правительству. 18 октября секретарь Министерства иностранных дел Менон в неофициальной ноте послу Китая в Индии выразился предельно ясно: «Китайское правительство должно знать о наших непрерывных усилиях по сохранению дружественных чувств к Китаю, о нашем вхождении в ООН, о будущих перспективах Формозы (о. Тайвань. – У Б.), о том, что сделано и в других направлениях и, наконец, решить северокорейскую проблему» [цит. по: 21, с. 35]. Несложно увидеть, что это была серия дипломатических наступлений со стороны индийского правительства, целью которого было не допустить проникновения сил НОАК в Тибет.

Но китайское правительство заняло твердую позицию по этому вопросу. Мао Цзэдун отметил: «Подход должен быть жестче. Китайские войска должны дойти в Тибете до всех пунктов, до которых нужно дойти, – вне зависимости от желания местного правительства вести переговоры и от итогов этих переговоров. Здесь нет места для вмешательства каких-либо иностранных государств» [цит. по: 19, с. 145]. Правительство Китая дало Индии суровый ответ, выступив против вмешательства иностранных государств во внутреннюю политику Китая в Тибете и выразив глубокое сожаление по поводу того, что Индия под влиянием антикитайских сил рассматривает ввод китайских войск в Тибет как несчастье [17, с. 167–168].

Кроме направления дипломатических нот, Индия провела на высоком уровне совещание с участием руководителей Министерства иностранных дел, а также военных и разведывательных ведомств для обсуждения

возможности военного вмешательства в освобождение Китая Тибета. Большинство чиновников во главе с Пателом высказались за жесткий курс, который предполагал бы военное вмешательство. Однако у индийского военного руководства было более четкое представление о соотношении китайских и индийских вооруженных сил. Начальник штаба армии отметил, что проблема индийских войск состоит в их необученности действиям на больших высотах и скудном боевом опыте в сравнении с китайской армией. Кроме того, военных сил не хватает из-за давления на пакистанском фронте и внутренних распрей между религиозными группами, и можно выделить лишь один батальон солдат для вмешательства [3, с. 80–81].

Из-за неспособности Индии включиться в ход событий Тибет с его слабыми силами вновь попал под контроль китайского правительства. Кроме того, на фоне следовавших одна за другой побед НОАК в Корейской войне и речи президента США Г. Трумэна об атомной бомбе, в Азии поднялась волна антизападных настроений. Неру понял, что крайне трудно будет выйти победителем из противостояния с Китаем, который является сильной страной, способной дать отпор вызовам со стороны США. В случае начала военного вмешательства существует также риск расширения конфликта. Поэтому для Индии было более выгодно занять промежуточную позицию.

Китайское правительство также осознавало, что из-за географической отдаленности Тибета ему необходима поддержка Индии по ряду аспектов, включая торгово-экономическое сотрудничество и транспортировку зерна в Тибет. Кроме того, Китаю было необходимо содействие Индии на международной арене по Корейской войне, поэтому он не занимал жесткую позицию. Индийское правительство 16 ноября получило от Китая ноту, составленную в умеренном тоне. Китайское правительство, хотя и заявляло о том, что неизбежно объединит Тибет с остальной частью страны, но и не выступало против прав и интересов Индии в Тибете. Более того, оно выражало готовность разрешить ситуацию мирным путем за счет дипломатических средств [17, с. 178].

Эта нота смягчила накал страстей в Индии, ведь отправной точкой всех ее политических подходов было сохранение привилегий в Тибете и обеспечение собственной безопасности. Поэтому, несмотря на внутривнутриполитическую борьбу и повторяющиеся призывы в СМИ к изменению курса правительства в отношении Китая, Неру прекрасно понимал, что в условиях невозможности военного вмешательства и переплетения внутренних и внешних трудностей лишь достижение некоего соглашения с Китаем на дипломатическом уровне и помощь Тибету в осуществлении самоуправления «на протяжении нескольких

десятилетий» позволит избежать ухудшения отношений с Китаем и защитить права и интересы Индии в Тибете. Индии нет необходимости вступать с Китаем в конфронтацию по тибетскому вопросу, а дипломатические каналы являются самым подходящим путем для дальнейших действий Индии по вопросу Тибета. В одном из писем Пателу Неру отметил: «Мы не можем выручить Тибет так, как нам того хотелось бы, а наши попытки прийти ему на помощь создали бы для него еще больше трудностей. Возможно, нам удастся помочь Тибету сохранить более широкую автономию – это было бы выгодно обеим сторонам. Но, чтобы этого достичь, следует действовать только на дипломатическом уровне во избежание ухудшения нынешней и без того напряженной ситуации между Китаем и Индией» [цит. по: 9, р. 170].

В этой ситуации позиция Неру изменилась. Он заявил, что «не намерен впредь вмешиваться» в мирное освобождение Тибета. 12 февраля 1951 г. он заявил в индийском парламенте следующее: «Хотя мы опечалены некоторыми событиями в Тибете, но это не влияет на нашу политику и желание поддерживать дружественные отношения с Китайским народным правительством. Я с радостью отмечаю, что в настоящее время наши отношения с Новым Китаем дружественные» [цит. по: 1, р. 24].

Невзирая на значительные разногласия внутри индийского правительства по поводу политики в отношении Китая, существовало единство мнений о необходимости усиления обороны границ. В ноябре 1950 г. правительство Индии специально создало комитет из представителей министерств обороны, транспорта, внутренних и иностранных дел для того, чтобы изучать «проблемы, вызванные вторжением НОАК в Тибет, а также с целью дать рекомендации о принятии соответствующих мер для укрепления транспорта, связи и обороны в приграничных районах Индии» [цит. по: 3, р. 122].

Одновременно с дипломатическими представлениями в адрес Китая Неру приказал пограничным частям пересечь закрепленную традицией и обычаем линию между двумя странами и поглотить китайскую территорию, чтобы это стало свершившимся фактором. Одновременно с тем, когда 2 февраля 1951 г. Индия и Мьянма протестовали в Генассамблее ООН против предложенной США резолюции о преступной агрессии Китая в Корею, индийское правительство выдвинуло войска, которые заняли важный политический и религиозный центр в Тибете – Таванг.

Что касается намерения Индии оккупировать Таванг, правительство Индии в своей директиве губернатору провинции Ассам от 10 декабря 1950 г. заявило: «В прошлом тибетцы всегда оспаривали эту землю, и уже один этот факт является чрезвычайно сильным аргументом, нам

необходимо оспорить эту землю до того, как это сделают тибетцы или китайцы, чтобы эффективно занять эту территорию» [цит. по: 8, р. 416]. Из-за продолжающейся Корейской войны правительство Китая не заявило протеста, и такое молчаливое согласие было ошибочно интерпретировано Индией как возможность дальнейшего расширения своих границ [10, р. 24].

Несмотря на это, Неру все еще пытался повлиять на переговоры о мирном освобождении Тибета. 27 марта 1951 г. два члена тибетской делегации, отправившиеся в Пекин через Индию для участия в мирных переговорах, везли с собой письмо от Далай-ламы к Неру с просьбой дать совет по предстоящим переговорам, а также с предложением к индийскому правительству выступить посредником. Неру не давал никаких обещаний, однако на встрече с этими представителями сказал: «Предполагается, что КПК предложит следующие три пункта». И далее подробно объяснил свою позицию: «Во-первых, нужно вернуть Тибет китайской семье. Если вы этого не признаете, вы не сможете вести переговоры. На международных картах уже давно указано, что Тибет принадлежит Китаю, так что необходимо это признать. Во-вторых, должно быть единое совместное управление тибетской дипломатией Китаем. Если вы этого не признаете, вы не сможете вести переговоры, поэтому вам придется это признать. В-третьих, Народно-освободительная армия должна войти в Тибет. Если Тибет согласится, у него в будущем будет много трудностей. Так как Индия соседствует с Тибетом, для нас это очень опасно, поэтому нельзя соглашаться. Необходимо использовать умные методы, чтобы защитить политические и экономические права Тибета, но также следует помнить, что нельзя воевать с Китаем, поскольку победить будет невозможно» [цит. по: 15, с. 23].

Таким образом, несмотря на то, что Неру признавал Тибет неотъемлемой территорией Китая, он все же просил представителей Тибета во время мирных переговоров отказать китайскому правительству в направлении войск в Тибет, поскольку его целью по-прежнему являлась защита особых прав и интересов Индии в Тибете.

Правительство Неру отказалось от мысли о вооруженном вмешательстве в освобождение Тибета центральным правительством Китая и активно стимулировало тибетские местные власти к переходу к мирным переговорам. Поражение при Чамдо нанесло серьезный удар по военным силам Тибета, а его местное правительство было вынуждено изменить свою позицию. Весной 1951 г. Далай-лама XIV принял всю полноту власти, и в апреле тибетская делегация прибыла в Пекин. Китайское правительство и местное тибетское правительство 23 мая подписали «Соглашение между центральным народным правительством

Китая и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета» («Соглашение из 17 пунктов»).

Подписание этого соглашения ознаменовало мирное решение тибетского вопроса и заложило основу для дальнейшего развития китайско-индийских отношений. Однако индийское правительство стремилось сохранить свои особые интересы в Тибете и постоянно захватывало приграничные территории, что было неприемлемо с точки зрения коренных национальных интересов Китая и стало подводным камнем на пути дальнейшего развития отношений между двумя странами.

Выводы

После обретения независимости Индия попыталась унаследовать все британские интересы в Тибете, однако, по причине резких изменений ситуации в самом Китае и ограниченной национальной мощи Индии, не произошло опрометчивого военного вмешательства. Вместо этого военная помощь была использована для укрепления местной военной мощи в Тибете, таким образом увеличив препятствия для китайского правительства на пути освобождения Тибета. В то же время это побудило тибетское правительство изгнать ханьцев из Тибета и расширило влияние Индии в Тибете.

После образования КНР Неру обнаружил, что прежняя британская политика в отношении Тибета не может продолжаться, ее необходимо своевременно корректировать, уделяя особое внимание дипломатическим средствам. Для решения тибетского вопроса необходимо делать попытки использовать дипломатию, чтобы сдержать и уравновесить китайское правительство.

После того, как НОАК начала операцию в тибетском уезде и округе Чамдо, открылась дверь к мирному освобождению Тибета, и Неру осознал, что бессилён помешать КНР освободить Тибет. Он признал, что Тибет является неотъемлемой территорией Китая, и поддержал переговоры о мирном освобождении Тибета, однако попытка противостояния НОАК, дислоцированной на тибетской границе, и подписание мирного соглашения также заложили хорошую основу для развития китайско-индийских отношений. Но правительство Пекина настаивало на том, чтобы Тибет был реинтегрирован в политическую систему, в то время как Индия посягала на границы прилегающих к Тибету территорий и надеялась и дальше пользоваться всеми особыми интересами в Тибете, которые существовали в британский период. Противоречий между национальными интересами двух стран невозможно было избежать, и это также оставляло скрытую опасность для будущих конфликтов.

Библиографический список / References

1. Jetly N. India China relations, 1947–1977: Jetly N. A study of parliament's role in the making of foreign policy. New Jersey, 1979. P. 24.
2. Lamb A. China, India & Tibet 1914–1950: History of imperial diplomacy. Hertingfordbury, 1989. P. 518.
3. Mullik B.N. My years with Nehru, the Chinese betrayal. Mumbai, 1971.
4. Nehru J. Letters to Chief Ministers, 1947–1964. Vol. 1. New Delhi, 1985.
5. Nehru J. Selected works of Jawaharlal Nehru. Second series. Vol. 8. New Delhi, 1990.
6. Nehru J. Selected works of Jawaharlal Nehru. Second series. Vol. 10. New Delhi, 1990.
7. Richardson H.E. Tibet and its history. L., 1962.
8. Shukla S. Forging new frontiers: Integrating Tawang with India. 1951. Vol. 48. China Report. 2012. No. 4. P. 416.
9. Subramanian S. India's China perspective. New Delhi, 2001.
10. 古普塔著：“中印边界秘史” 杜永彬译。北京：中国藏学出版社，1990。[Gupta K. Zhongyin bianjie mishi [The secret history of Sino-Indian Border]. Translated by Du Yongbin. Beijing, 1990.]
11. 梅·戈尔斯坦：“喇嘛王国的覆灭” 杜永彬译。北京：中国藏学出版社，2005年 [Gerstein M. Lama Wangguode huimie [The fall of the Lama Kingdom. Transl. by Du Yongbin. Beijing, 2005.]
12. 内维尔·马克斯韦尔著：“印度对华战争” 北京：世界知识出版社，1981年。[Maxwell N. Yindu dui Hua zhanzheng [India's war against China]. Beijing, 1981.]
13. 熊真：“一对外交官夫妇的足迹” 南京：江苏人民出版社。1995。[Xiong Zhen. “Yidui waijiaoguan fufude zuji” [Signs of the spouses diplomatic activities]. Nanjing, 1995.]
14. 师哲回忆，李海文整理“师哲回忆录——在历史巨人身边” 北京：中央文献出版社，1995年。[Shi zhe huiyilu, lihaiwen bianzhu, “shi zhe huiyilu – yu lishi juren tongxing” [Records of Shi Zhe's memoirs. On the body of the historical giant]. Beijing, 1995.]
15. 土丹旦达：“关于和平解放西藏办法的协议签订前后”，西藏自治区政协文史资料编辑部编：“西藏文史资料选辑 北京：民族出版社，2007年。[Tudandanda. “Guanyu heping jiefang Xizang banfade xieyi qiandeng qianhou”, Xizang zizhi qu zhengxie wenshi ziliao bianjibu bian [Concerning the situation before and after signing the agreement on peaceful liberation of Tibet]. Selected materials on Tibet History. Beijing, 2007.]
16. 谢益显：“中国当代外交史，1949–2001” 北京：中国青年出版社，2002年。[Xie Yixian. Zhongguo dangdai waijiaoshi, 1949–2001 [The contemporary history of China's diplomacy, 1949–2001]. Beijing, 2002.]
17. 西藏自治区党史资料征集委员会编：“和平解放西藏” 拉萨：西藏人民出版社，1995。[Xizang zizhi qu dangshi ziliao zhengji weiyuanhui bian “Heping jiefang Xizang” [“The Peaceful Liberation of Tibet” compiled by the Tibet Autonomous Region Party history materials collection committee]. Lhasa, 1995.]
18. 孜本夏格巴·汪秋德丹：“西藏政治史”，李有义译北京：中国社会科学民族研究所历史研究室藏族史组，1978年。[Zepon Wangchuk Deden

- Shapakba. Wangqiu Dedan: "Xizang zhengzhishi [The political history of Tibet]. Li Youyi (transl.). Beijing, 1978.].
19. 中共西藏自治区党史资料征集委员会编 "1949–1966中共西藏党史大事记". 拉萨, 1995年. [Zhonggong Xizang zizhiq dangshi ziliao zhengji weiyuanhui bian 1949–1966 Zhonggong Xizang dangshi dashiji [Selected materials on the history of the Party in Tibet Autonomous Region. The records of main events in the history of the Central Committee of Tibet Party Organization in 1949–1966]. Lhasa, 1995.]
 20. 中国和印度关于两国在中国西藏地方的关系问题、中印边界问题和其他问题来往文件汇编. 中华人民共和国外交部, 1960年. [Zhongguo he Yindu guanyu liangguo zai Zhongguo Xizang difangde guanxi wenti, Zhong Yin bianjie wenti he qita wenti lai wang wenjian huibian [Selected documents on the problems of China-Indian border and others problems of relations between China and India concerning. Local Relations between China and Tibet]. The PRC Ministry of Foreign Affairs, 1960.]
 21. 中华人民共和国外交部、中共中央文献研究室编“毛泽东外交文选”. 北京, 1994年. [Zhonghua renmin gongheguo waijiaobu, Zhonggong Zhongyang wenxian yanjiushi bian Mao Zedong waijiao wenxuan [Selected documents of the PRC Ministry of Foreign Affairs and the CCP Central Committee. Selected speeches of Mao Zedong about foreign policy]. Beijing, 1994.]
 22. 中央文献研究室编 “建国以来刘少奇文稿” 北京: 中央文献出版社, 1998年. 第1册. 第2页. [Zhongyang wenxian yanjiushi bian “Jianguo yilai Liu Shaoqi wengao” [Edited by Central Documentation Office “Records of Liu Shaoqi after Liberation”]. Beijing, 1998. Vol. 1. Part 2.]

Статья поступила в редакцию 22.02.2025, принята к публикации 09.04.2025
The article was received on 22.02.2025, accepted for publication 09.04.2025

Сведения об авторе / About the author

У Бинь – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Wu Bin – postgraduate student at the Department of Modern and Contemporary History of Asian and African Countries of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: wubinfrank@163.com